

М. П. Арцыбашев

Жгучий вопрос

Арцыбашев М. П. Наш третий клад: Повести и рассказы. Роман. Записки писателя / Сост., вступ. ст., примеч. Т. Ф. Прокопова. -- М.: Школа-Пресс. 1996

OCR Бычков М. Н.

1

Каждую весну настроение подымается и растут самые фантастические слухи. Каждую осень настроение падает и начинается общее нытье:

"Стоит ли надеяться и ждать, не лучше ли махнуть на все рукой и возвращаться на родину?"

А так как "довлеет дневи злоба его", то все газеты немедленно начинают по этому поводу оживленную дискуссию.

Нынешняя осень -- потому ли, что она уже восьмая по счету, или потому, что она связана с явным крушением некоей грандиозной затеи, на которую многие возлагали большие надежды, -- особенно обильна рассуждениями на тему: приемлемо ли с принципиальной точки зрения возвращение в советскую Россию или неприемлемо?

Случайность это или нет, но особое внимание этой теме уделяют газеты именно того лагеря, который не слишком благополучен по части непримиримости.

В "Воле России", руководимой В. Черновым, недавно появилась преогромная статья г. Пешехонова, того самого, который когда-то писал, что он "очень гордится своим советским паспортом". Пешехонова немедленно подхватили многие из тех, кого я окрестил "ультрафиолетовыми", а эсеровские "Дни" присосались к этой теме так жадно, что вот уже, кажется, третью неделю не могут от нее оторваться. А в заключение выступил М. Осоргин, который заявил о своем полнейшем "созвучии" с г. Пешехоновым и, со свойственным ему ерничеством, ехидно смеется и над непримиримостью, и над ссылками на Герцена, и над "пафосом" не желающих вернуться в Совдепию.

2

Я долго молчал, наблюдая всю эту суету. Молчал потому, что для меня лично вопроса о возвращении в советскую Россию просто не существует. Молчал бы и дальше, если бы, как то и следовало ожидать, все эти толки не вызвали в измученной, истрадавшей эмигрантской массе известного движения и ко мне не посыпались письма читателей все с тем же "жгучим вопросом": можно ли еще чего-нибудь ждать и не является ли дальнейшее упорство бессмысленным?

А так как я давно сказал, что пишу не для руководящих верхушек, а именно для читательской массы, то на ее вопросы я должен ответить. Но прежде считаю не лишним сказать несколько слов о том источнике, из которого и пошла струя "возвращенческого движения". И со свойственной мне откровенностью скажу прямо, что источник этот кажется мне довольно мутным.

И статья Пешехонова, и двусмысленная позиция "Дней", и ерничество Осоргина -- все это одним миром мазано. Я не хочу сказать, будто все эти господа работают заодно с пресловутым "Парижским вестником", как известно, издаваемым большевиками специально на предмет "ловли воблы в Белом море".

Нет, этим господам просто нужна острая тема, а им легче говорить о возвращении в пределы ГПУ, чем нам, для которых такое возвращение совершенно равносильно савинковскому прыжку из пятого этажа. Поэтому они праздно болтают на тему, которая интересна именно благодаря ее исключительной болезненности.

Но объективно -- сознательно или бессознательно, по душевной подлости или по глупости -- они